

Ночь почти закончилась. В этой горной деревне сегодня произошло слишком много событий, в которых участвовало множество жителей. Некоторые спали плохо, некоторые были напуганы, некоторые не верили, что это произошло в их деревне, были и такие, которые пытались объяснить произошедшее с научной точки зрения. А были и те, кто этой ночью так и не прилег, потому что продолжал работать.

В полицейской машине, которую У Дахай оставил на въезде в деревню, лежал Лян Чуань.

Он смотрел на шрам на растопыренной ладони. Даже сейчас он чувствует жгучую боль. Этот подарок сделал ему бумажный талисман Лао Дао. Он не только сжигает душу Лян Чуаня, но и оставляет следы на теле.

Лян Чуань старается беречь свое тело, потому что хорошо знает, что больших нагрузок оно не выдержит.

Он мало ест и мало спит. Хотя его не назовешь старым, но это тело не тело молодого человека. Будет немного преувеличено сказать про него, что оно разрушается от ветра, но верно одно, оно слабое и болезненное.

К счастью, удача на стороне Лян Чуаня. Он пережил удар ножом Чжао У Лю, потом на него повесили бумажный талисман.

Если его тело однажды развалится, тогда с Лян Чуанем будет окончательно покончено.

Не нужно рассчитывать выбраться из ада снова, если однажды это удалось. Ад не открывается как обычная дверь в дом.

Лян Чуань чувствует, что замерзает, а его лоб пышет жаром. Сейчас он напоминает больного ребенка.

Полиция все еще была занята, они пытались закончить работу как можно быстрее, но произошедшее с Чжао Лао Санем, Цуй Лао Гэном и его женой внезапно все усложнило.

Как это объяснить начальству и обществу? Нужно проверить множество версий и обойти много мест, а также организовать переговоры и дискуссии - все это было тревожным и беспорядочным.

Лян Чуань не чувствовал ни малейшей вины, ему просто немного было тяжело. Свободное время неплохо было потратить на сон, но Пуэра рядом не было, поэтому он не мог заснуть.

Его глаза были открыты. Он чувствовал, что сглупил не взяв с собой Пуэра, но немного пораздумав понял, что только котом можно было контролировать и успокоить ту девушку.

Лян Чуаню пока не хотелось ее убивать. Конечно, причина не в том, что у него и у нее возникли трогательные чувства, когда они встретили себе подобного за пределами ада, а в том, что Лян Чуань не успел получить от нее ценную информацию.

Например, как она выбралась из ада или, как узнала, что он находится в Жунчэне.

Когда солнце уже готово было встать, Лян Чуань увидел приближающуюся вереницу машин. Здесь были медики, репортеры и, конечно же, полиция.

Лян Чуань не стал выходить из машины, чтобы узнать, как дальше будут развиваться события. Он сделал свое дело и решил далее не вмешиваться.

Однако, несмотря на то, что с мезтью покончено, сердце Лян Чуаня продолжало сильно биться.

Ему и раньше приходилось убивать людей, но был ли это Чжао У Лю или кто-то еще, Лян Чуань находился в то время в состоянии пассивной защиты, законной защиты. На этот раз он проявил инициативу и убил троих одного за другим.

Это как ящик Пандоры. Когда его открываешь, все выходит из-под контроля.

Даже если бы он хотел управлять им, он не смог, он был бессилен. Все-таки он призрак, демон. Как бы его не называли, сущность не менялась – он не был человеком.

Лян Чуань всегда пытался сдерживаться в рамках кодекса поведения человека. Это все равно, что отдавать детей в дополнительные кружки, а царей зверей – львов и тигров – держать в клетках, чтобы не уничтожали природу.

Лян Чуань все время занимался подобными вещами. Он стремился раствориться в жизни простых людей, стать одним из них. Пережив адские пытки, он осознал человеческие ценности и маленькие радости, такие, как лениво нежиться на солнышке. Поэтому он подавляет свои инстинкты.

Он чувствовал, что приблизился к своей цели. Последние несколько месяцев, кроме еды и сна, он на самом деле жил как обычный человек.

Но, как оказалось, он ошибался, его натуру изменить невозможно.

Осознание этого заставило Лян Чуаня чувствовать себя более настороженно. Вполне возможно, что на этот раз ему повезло. Если бы не болтовня пожилой пары в кровати перед сном... Именно она принесла «доброту», которую Лян Чуань не видел раньше в деревне.

Если бы к моменту его прихода пара уже заснула, он продолжил бы убивать. Только Бог знает,

смогла бы деревня проснуться на следующее утро, и даже полиция, включая У Дахая. Его красные глаза могли уничтожить всех.

Когда Юэ Чен встала на этот путь, ему пришлось остановить ее, разбудить ее. Но если он упадет в такое состояние, кто разбудит его?

Дун-дон-дон...

Кто-то постучал в стекло автомобиля. Лян Чуань повернул голову и увидел снаружи Ван Цзинь Е.

Мешки под глазами судебно-медицинского эксперта были тяжелыми, он выглядел словно накануне хорошенько выпил.

Лян Чуань открыл дверцу машины и уже собирался выйти, но вдруг, вытянув руку и помахав перед своим носом, откинулся на спинку кресла и закрыл дверь машины.

Ван Цзинь Е ошеломленно смотрел на Лян Чуаня, а затем подумал, что дело в его белом лице. Оно было настолько белым, что вызывало зависть женщин. Ван Цзинь Е почувствовал себя слегка смущенным.

Лян Чуань вздохнул, вышел из другой двери и сделал несколько шагов назад.

Судебно-медицинский эксперт Ван Цзинь Е достал сигарету, Лян Чуань вынул из кармана еще две сигареты и выбросил одну.

Мужчины стояли друг от друга на расстоянии около пяти метров. Один прислонился к дверце машины, другой - к дереву.

- Я тоже не хочу... - беспомощно сказал Ван Цзинь Е. - Кто знает, что было на уме стариков, когда они решили покончить жизнь самоубийством, но выбрать выгребную яму... Я должен сделать предварительное вскрытие. Мне сейчас очень плохо.

Если быть точным, судмедэксперт Ван должен быть человеком, источающим разные ароматы. Сначала от его тела исходил легкий аромат мужского парфюма. После вскрытия гроба, от него стал исходить кисловатый запах трупа. Затем кровь после исследования трупа Чжао Лао Саня, и, наконец, аромат выгребной ямы.

Лян Чуань молча курил сигарету и слушал жалобы Ван Цзинь Е.

Наверное, его замучили до безумия. За один день он осмотрел пять тел, некоторые из которых были тяжелыми. Это намного превышало его обычную нагрузку. Теперь ему нужно было найти

кого-то не из системы, чтобы выговориться, пожаловаться. Всегда спокойный, Ван Цзинь Е, время от времени употреблял бранные слова, но Лян Чуань чувствовал, что он ругается на себя.

Прежде чем поток жалобы иссяк, к нему подошел полицейский и позвал за собой. Ван Цзинь Е бросил окурки на землю, помахал Лян Чуаню и ушел.

Лян Чуань продолжал опираться на большую акацию на въезде в деревню, куря сигарету. Пейзажи здесь хороши. Деревня окружена красивыми горами с пышной и приятной глазу растительностью. Лян Чуань простоял так полчаса, пока у нему не подошел У Дахай.

- Чуань, мать моя... - Как только У Дахай подошел, его прервал жест Лян Чуаня.

- Бранные слова можно заменить словом «гармония», - Лян Чуань вспомнил, как выражался только что Ван Цзинь Е, и ему не хотелось больше их слышать.

- Гармония, Гармония, Гармония, Гармония и, Гармония... Его больше нет, - У Дахай похлопал Лян Чуаня по плечу и, показывая на свое лицо, сказал: - Я дурак?

- Можно я пойду? - спросил Лян Чуань. Он знал, что У Дахай тоже пришел, чтобы жаловаться, но не хотелось это слушать.

- Пошли, с этим делом покончено. Мы можем идти. Следственная группа решила не оставаться на обед, все не терпится уйти пораньше, - У Дахай почувствовал себя немного лучше, когда сказал это.

Сев в машину, У Дахай поехал прочь от деревни.

Примерно через пять часов пути, они наконец выехали на кольцевую скоростную автомагистраль в Жунчэн. Лян Чуань не стал предлагать У Дахаю отдохнуть, он очень хотел вернуться к Пуэру и поспать.

Километрах в десяти от Старой улицы У Дахай припарковал машину перед рестораном и подал сигнал, что пора поесть.

Заказав несколько блюд, он добавил в заказ вино. Пригубив, У Дахай позвонил Цинь Тао и попросил ее забрать их позже. А затем принялся пить, наливая вино чашку за чашкой.

Лян Чуань не пил. Он пытался немного поесть, но в итоге отложил палочки для еды.

У Дахай выпил много, его глаза блестели. Он специально напивался. Завершенное дело оставило в нем нехороший осадок, поэтому он пил, чтобы облегчить сердце.

- Чуань, на этот раз я очень раздражен. Черт возьми, кара настигает преступников, которые жгут, убивают и грабят. Мне хотелось застрелить их прямо там. Сейчас я счастлив. Ха-ха-ха, я не трус, но я счастлив. Четверо детенышей Чжао Лао Саня сошли с ума и убили своего отца. Парочка бросилась в выгребную яму. Это возмездие.

Лян Чуань не стал отвечать, но У Дахай становился более возбужденным.

- Нет, это немного неправильно, - через некоторое время сказал У Дахай, покачивая головой.

- Что не так?

- Когда я думаю об этом, это так чертовски знакомо. Ты знаешь, когда я узнал, что Чжао Лао Саня убили собственные дети, а Цуй Лао Гэн с женой бросились в выгребную яму, у меня возникло знакомое чувство. В прошлый раз в комнате для допросов, когда он внезапно сошел с ума, это было так необъяснимо... - У Дахай рыгнул и посмотрел на Лян Чуаня пьяным взглядом. Его голова начала качаться, речь стала бессвязной.

- Ты... ты... ты... - У Дахай улыбнулся.

Лян Чуань слегка удивился, неужели его все-таки раскрыли. Но его лицо оставалось спокойным. Он думал про себя, неужели плохие способности к рассуждению и анализу У Дахая связаны с тем, что он не употреблял алкоголь? Включается ли его мудрость после того, как он напьется?

- Ты, ты, ты принес деньги... Я не принес никаких денег... Эй, ты оплатишь счет, - лицо У Дахая выглядело расстроенным. Он даже не подумал о том, что мог расплатиться при помощи телефона.

- ... - Лян Чуань.

<http://tl.rulate.ru/book/43574/1866370>